

УДК 930.85(470.323)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

А.И. ДУДКА*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail: dudka@bsu.edu.ru*

В статье рассмотрены этнопроцессы как элемент системы отношений региона на примере этноисторического развития территории Курской губернии.

Ключевые слова: регион, этноистория, этнокультура, межнациональные контакты, этнокультурный синтез.

Известно, что социально-политическое, экономическое и культурное развитие каждого отдельно взятого региона на определенном этапе его исторического существования выступает как комплексное явление. Роль и место каждого из составляющих в системе отношений могут различаться – в зависимости от целей изучения и от того, какое из направлений признано определяющим. В конце XX – начале XXI века признанным стал вариант комплексного исследования как стран, так и их отдельных территорий.

Одной из задач разработки системного подхода к региональному развитию является формирование общей позиции в отношении понятия «регион», позволяющей, с одной стороны, более полно представить его место во всей системе мирохозяйственных отношений, а, с другой стороны, отобразить механизмы территориального взаимодействия экономических, социальных, политических и культурных факторов.

Анализ трактовки термина «регион» в разных словарях показывает, что это понятие весьма многопланово.

Большой Энциклопедический словарь (БЭС) указывает, что данное понятие производно от лат. regio – область. Под регионом авторы словаря также понимают «1) то же, что район (в 1-м значении); 2) территорию (акватория), часто очень значительную по своим размерам, не обязательно являющуюся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения». Третье значение понятия – природный объект – подается как «значительная по размерам территория, обладающая некоторой общностью природных условий».

Для исследователя-историка или этнолога подобное определение понятия не позволяет, используя его как отправное, дать всесторонний анализ процессам и явлениям историко-этнографического характера, происходившим на территории Курской губернии.

Еще одна трактовка понятия «регион» нами была обнаружена в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева, где этот термин показан образованным от английского region и латинского regio – направление, область, владение, от которых он получил значение «область, край, округ, местность, территория, земля, ареал, округа; чаще – периферийные территории»¹. Автор обращает внимание на территориальную специфику существования региона, а именно – на его удаленность от центра, что предполагает известную самостоятельность и даже независимость региона в своем развитии (в нашем случае: курских территорий от Москвы и Санкт-Петербурга).

Первые два словаря указывают на регион как на особое территориальное и природное образование, т.е. опираясь на него можно рассматривать курские земли территорией обладающей отличительными географическими признаками. Используя этот подход, этнолог может изучать влияние природной среды на формирование хозяйственно-культурного облика края. В духовной культуре это нашло выражение в языке, религиозных представлениях, фольклоре и других видах творческой деятельности; в материальной – проявилось в склады-

¹ См. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М. 2006.

вании типов поселений и жилищ, особенностей костюма, в развитии декоративно-прикладного творчества, орудий труда, транспортных средств, предметов бытовой культуры.

Более отвечающим задачам этноисследования является определение понятия «регион», даваемое «Большим словарем иностранных слов». Авторы этого издания обращают внимание на две составляющие: во-первых, регион, по их определению, может быть «областью, районом; частью страны, отличающейся от других какими-либо свойствами (экономико-географическими условиями, национальным составом населения и т.п.)» Во-вторых, под регионом они понимают «группу близлежащих стран, отличающихся общностью расового или этнического состава, культурных традиций и т.п.»²

Использование этого подхода позволяет ученому-этнологу проследить динамику протекания процессов этноисторического развития края, проанализировать процесс формирования и бытования его этнокультуры, показать особенности взаимодействия и взаимовлияния этносов, чьи исторические судьбы оказались связанными с территорией Днепро-Донского междуречья.

Основу этнического состава населения Курских земель составили потомки славян, осваивавших эти земли. Это был период становления восточного славянства, к которому восходят многие традиции, элементы бытовой и обрядовой культуры курян. Все последующие переселенцы лишь вносили некоторые дополнения в общую этнокультурную ситуацию края.

Известно, что одним из вариантов классификации народов мира является классификация по хозяйственно-культурным признакам. Под влиянием географических, природно-климатических условий в процессе исторического развития у предков курян начал складываться оседлый образ жизни и хозяйственно-культурный тип, претерпевавший изменения по мере обогащения их знаний и опыта.

Как свидетельствуют археологические находки, данные топонимики, ранний период истории региона был весьма продолжительным и богатым на межэтнические контакты и культурные заимствования. Волны переселенцев прокатывались по территории Днепро-Донского междуречья, сменяя друг друга.

Характеру патриархальных отношений в хозяйстве и быту соответствовали идеологические представления, отводившие мужчине особую роль, а это означало, что общество утрачивало первоначальные качества – единство и однородность; на смену первобытному синкретизму шла дифференциация, проникавшая во все сферы его существования. Произошли изменения в динамике и характере протекания этнопроцессов: они перестали быть локальными и приобрели всеобъемлющий характер, что иллюстрирует усиление тенденции к этническому разделению. В пределах определенных территорий начали складываться комплексы этнически специфических признаков, наиболее ярко проявлявшиеся в отдельных культурах (древнеямной, катакомбной, черняховской, салтово-маяцкой и многих других). С роменской культурой археологи связывают северян, чьи многочисленные городища (такие, например, как Карачевка, Хорошево, Водяное, Мохнач, Коробовы Хутора) были обнаружены на территории Курского края.

Уже в тот период времени предки курян успешно соседствовали с воинственной Хазарией. Их международные связи простирались на значительные расстояния: от Балтики до арабских государств и Византии, а контакты носили совершенно разный характер: с одними они воевали, с другими торговали, а третьи охотно использовали их воинский опыт: они весьма успешно сражались в качестве наемников на стороне Византии против арабов и получали за это плату³. По рекам Курского края пролегали торговые пути, связывавшие арабский мир и восточнославянские племена. Контакты носили достаточно регулярный характер, а этнические процессы на территории края под их влиянием приобрели большее разнообразие: в частности, по всей территории распространялась керамика, изготовленная в Крыму и Нижнем Подонье, где сохранялись греческие культурные традиции и откуда это влияние проникало к нам.

В начале I тысячелетия через степи и лесостепи Днепра и Дона прокатилась первая волна великого переселения народов. Археологи обнаружили множество подтверждений

² Булько А.Н. Большой словарь иностранных слов. – М., 2010.

³ См. Дьяченко А.Г., Зайцев Б.П., Михеев В.К. Нумизматические памятники Белгородской и Харьковской областей. – Белгород, 1990.

присутствия германцев на территории. Об этом свидетельствуют клады монет, один из которых, включавший около 120 серебряных динариев II – начала III веков, был найден еще в 1916 году крестьянами села Старый Хутор, расположенного в верховьях одного из притоков Оскола. Есть более поздние находки многочисленных бытовых предметов: фрагмента дисковидного зеркала с ячеистым орнаментом, обломка бронзовой пальчатой фибулы, составного трехчастного рогового гребня, на верхней стороне которого имеется процарапанная острым режущим предметом надпись, читаемая как женское имя «Gunta», признанная древнейшей рунической надписью, обнаруженной в нашем регионе⁴. Это свидетельствует о том, что территория Курского края в далеком прошлом являлась участницей активного этнокультурного обмена общеевропейского и евро-азиатского характера.

В первые века I тысячелетия получили ускорение не только процессы социо- и политогенеза. Славяно-русская экспедиция 1980-1990-х годов, проводившая раскопки на Хотмыжском городище под руководством белгородского археолога А.Г. Дьяченко, нашла подтверждения многообразия занятий, усложнения отношений и представлений древнейшего населения⁵. Учеными были сделаны выводы о значительном прогрессе в хозяйственной деятельности населения: основным занятием было земледелие, развивалось скотоводство, углублялась дифференциация в ремесле, усложнялась техника изготовления орудий труда, оружия и предметов быта.

Славяне образовывали племенные союзы, один из которых – союз северян – стал играть важнейшую роль в истории края. Академик Б.А. Рыбаков считает, что земли союза северян были расположены в низовьях Десны, в среднем течении Сейма, в верховьях Сулы и Ворсклы. Обращая внимание на неизменность границы расселения племени северян на протяжении длительного времени, он предлагает считать их коренным этносом, уклад и образ жизни которого во многом предопределили особенности развития современной материальной и духовной культуры края. Другой известный отечественный историк, П.Н. Третьяков, разделяя это мнение, утверждает, что южнорусские степи были территорией формирования этого народа: «Совершенно несомненно, что именно здесь, на Десне и Сейме, лежали древние центры славянских племен. Здесь они сложились в процессе автохтонного развития, здесь они поглотили поток юго-восточного славянства, двинувшегося на север в гуннское время, и отсюда, наконец, они начали расширять свою территорию на юг и юго-восток»⁶.

Вероятно, в VIII-X веках здесь имел место активный межэтнический обмен славян-северян и неславянского населения Хазарского каганата. Долгое и достаточно мирное соседство, как свидетельствуют находки, привело к этническому смешению, что нашло отражение и в традиционной культуре края. Археологические исследования позволили опровергнуть ранее существовавшее мнение о противостоянии степняков-кочевников и оседлых славян-земледельцев. Можно говорить о долговременном и добрососедском совместном проживании представителей двух различных этнических групп в одних поселениях. Карта расселения племен Восточной Европы, приведенная в «Повести временных лет», дала один из ранних срезов сложных этнических и политических процессов. Племена словен, кривичей, вятичей и их соседи, упоминаемые в источнике, фактически представляли собой племенные союзы, в которые, кроме славян, входили и неславянские группы (меря, мурома, мещера и другие). К VII–IX векам их культуры настолько переплелись, что большая часть населения стала славянской не только по языку, но и по всему комплексу хозяйства и культуры.

Следующие этапы этнической истории края проходили уже в рамках Киевской Руси. Создание единого государства, принятие христианства, распространение письменности и древнерусского языка в качестве официального, а также создание на основе традиционного права системы законов привели к сглаживанию многих особенностей культуры различных этнических групп и формированию ее сходных элементов. Постепенно самая ранняя

⁴ Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края. – Белгород, 2001. – С.52.

⁵ См. Дьяченко А.Г. Исследование Хотмыжского городища. //Археологические открытия. 1983 год. – М., 1985.

⁶ Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. – М., 1953. – С. 242.

форма этнической общности и социальной организации – племя – трансформировалась в народность⁷.

При изучении следующих периодов этноистории русского народа можно применять подход исследователей-экономистов к понятию «регион», под которым они обычно понимают крупную территории страны с более или менее однородными природными условиями. Ее характерными чертами, по их мнению, являются: связанная с использованием природных ресурсов направленность развития производительных сил, сложившиеся материально-техническая база, производственная и социальная инфраструктуры⁸.

В рамках древнерусского государства на основе союзов племен сформировались близкородственные этнические группы, вступавшие в этнокультурный обмен, результатом которого стали однотипные хозяйственно-культурные комплексы, объединенные ценностями, традициями, языком и, безусловно, земледелием в качестве основного занятия. Их существование можно проследить в отдельных княжествах, в провинциях и губерниях, возникших последовательно в составе Киевской и Московской Руси, а потом и Российской империи.

Формирование и трансформация отдельных элементов структуры общероссийских отношений происходило на протяжении весьма длительного периода, причем, далеко не всегда этот процесс был непрерывным.

Сегодня мнения ученых расходятся по поводу подлинного характера отношений наших предков – славян и их соседей – половцев. Один из древнерусских известнейших источников, «Ипатьевская летопись», повествуя о походе русских дружин против половцев в 1185 году, упоминает о переходе вброд одной частью русского войска Донца, описывает путь другой, возглавляемой Всеволодом, – из Курска и рассказывает о соединении у Оскола основных сил. Произшедшая битва, как известно, закончилась поражением княжеских дружин. Это лишило русские города защиты и открыло половцам путь в славянские земли. Такова историческая основа события, о котором повествует летопись, однако если принять за основу свидетельства безвестного автора и проанализировать их, то не все описанное им найдет подтверждение в других источниках. Анализ содержания и стилистических особенностей документа позволяет усомниться во вражде славян и половцев: князьями не были посланы вперед дозоры; отсутствовала психологическая подготовка к битве, которая должна была иметь огромное значение не только для князей и их дружин, но и для всего русского народа. Кроме того, автор «Слова...» не использует принятых синонимов, которые должны были подтвердить негативное отношение славян к половцам. Поэтому описанная событийная сторона конфликта далека от завершения изучения исследователями и более обоснованным представляется мнение, подкрепленное данными археологии, о мирном соседстве двух народов на обширных территориях юга Русской равнины, по которым пролегал путь русского войска. Летопись, вероятно, зафиксировала один из эпизодов истории, когда произошло ухудшение отношений между соседями, не сумевшими преодолеть разногласий в первенстве за степь. Особая опасность конфликта состояла в том, что он совпал с появлением у юго-восточных пределов территории бесчисленных орд монголо-татар, когда в первой половине XIII века Русь подверглась нашествию полчищ Чингиз-хана.

В новых исторических условиях спецификой протекания этнических процессов в крае стало переплетение множества этнополюков, взаимодействие и взаимовлияние народов, обладавших различным опытом исторического развития и принадлежавших к иной по типу материальной и духовной культуре.

Распад древнерусского государства на отдельные земли привел к тому, что прежнее деление по племенным союзам ушло в прошлое. Политические и экономические связи стали объединять население вокруг городов – центров княжеств. Так возникали новые общно-

⁷ Племя – самая ранняя форма этнической общности и социальной организации, в которой главную роль играли кровнородственные связи между членами, деление на роды, общность территории, некоторых элементов хозяйства, управления, самосознания и самоназвания, обычаев и культов.

Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, культурно-экономическая общность людей, отличающаяся национальным своеобразием, взаимосвязью народов, их истории, культуры и идей.

⁸ Пчелинцев О.С. Урбанизация и региональное развитие. // Методология системного анализа регионального развития и управления. – М., 1980. – С.49.

сти (киевляне, новгородцы, владимирцы, куряне и прочие), включавшие не только славян, но и их соседей. Стали складываться языки или их диалекты, ускорилось формирование этнического самосознания. Это был очень непростой и длительный процесс. В фольклоре края сохранились предания о сожженных городах, о полоне, о пребывании в неволе, однако они относятся большей частью к следующему периоду истории древнерусского государства, события которого разворачивались и на территории Белгородчины.

Вторжение в южнорусские степи монголо-татар прервало формирование единой древнерусской народности. Это был не просто акт агрессии: в конфликт вступили два разнохарактерных этнических потока. Если славяне были европеоидами, то завоеватели принадлежали к другому расовому типу – они были монголоидами; если народы Руси говорили на славянском языке индоевропейской языковой семьи, то монголо-татары говорили на языках китайско-тибетской семьи; у них были различия и в образе жизни: первые были оседлыми и у них развивались земледелие, скотоводство, ремесла и торговля, вторые были кочевниками-скотоводами и многие свои потребности удовлетворяли за счет набегов и грабежей.

Коренное население, спасаясь от жестокости баскаков, покидало обжитые места и бежало в глубь страны – на север и северо-запад. Миграции этого периода носили вынужденный и насильственный характер: завоеватели-монголы вытеснили из южнорусских степей значительную часть славян и их соседей, а оставшихся подвергли ассимиляции. Вероятно, именно тогда во внешнем облике предков появились новые черты: жесткие прямые темные волосы, чуть суженный разрез глаз и более темная окраска их радужной оболочки, более смуглый оттенок кожи, а в топонимике – татарские названия рек и населенных пунктов, сохранившиеся до сих пор: Айдар, Битюг, Усмань, Хава. Влияние этой культуры мы находим сегодня и в предметах быта, словах, деталях женских украшений. Например, название одного из элементов народной одежды края – «кушак» – является обрусевшим словом тюркского происхождения⁹. Для двухсотлетнего периода монголо-татарского ига характерным стало доминирование в комплексе этнопроцессов на протяжении межэтнического смешения. Славяне, вынужденные приспособляться к нуждам завоевателей свои умения и навыки, частично утрачивали былой опыт.

Вместе с тем, динамика развития курских земель оказалось замедленной не только в результате завоевания: на ее ход повлиял целый ряд естественноисторических и социально-экономических причин, среди которых следует назвать пограничное положение края, характер хозяйственной деятельности, сложный этнический состав и другие. Завоевания замедлили, но не прервали поступательного хода истории многочисленных народов, оказавшихся в сфере влияния монголо-татар, поляков и литовцев.

Еще в XIV веке на основе восточнославянского этноса стали складываться три близкородственных, лишь различавшихся по языку народа – русский, украинский и белорусский. Дополнением этого процесса стало постепенное накопление хозяйственных, бытовых, культурных и других особенностей у каждого из народов, рост их самосознания и стремления к независимому национальному развитию. С этого времени развитие славян уже не представляло единого процесса. Оно пошло в границах трех областей, что соответствовало выделению из некогда единого этноса трех ветвей: западной, южной и восточной. Процессы этнического разделения продолжились далее, ускоряясь и углубляясь.

Общие тенденции этнической истории русского народа следующего периода характеризовались переплетением процессов разделения и объединения: выделились три северо-восточные области, куда переместились центры хозяйственной, торговой, политической и культурной жизни. Во главе возрождения русского народа встали московские князья, которые в XV веке объединили большую часть земель вокруг Москвы и добились полной независимости Руси от Золотой Орды. Известная удаленность Белгородчины от нового центра в тот период наложила свой отпечаток на характер протекания этнопроцессов в крае. В рамках единого государства материальная и духовная культура русского народа получили лучшие возможности для развития: возросло значение письменности и единого языка, в основу которого был положен московский диалект, впитавший в себя южно- и севернорусские черты. Расширение русского государства с XVI века сопровождалось усилением централизации управления и славянизацией населения окраин, т.е. приобщением к культуре славян

⁹ Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 19.

других народов. Этот процесс охватил лесостепные и степные области на юге русского государства.

К этому времени Днепро-Донская лесостепь, получившая название Поля, стала ареной борьбы между Русским государством, Речью Посполитой и одним из последних осколков некогда могущественной монголо-татарской империи – Крымским ханством. Одним из наиболее достоверных источников по истории русского государства XV-XVI веков является «Разрядная книга», в которой зафиксированы события, связанные с русским освоением земель. Этот документ интересен тем, что позволяет проследить динамику изменения социального состава южнорусских поселений в контексте общеисторического развития и сделать выводы об особенностях протекания этнических процессов.

В XVI-XVII веках вторичная колонизация земель Днепро-Донского междуречья вступила в свою активную фазу, а со второй половины XVII века на южных окраинах Московского государства начала формироваться новая область – Слободская Украина (Слобожанщина). Ее основу составили земли Поля, которые с XV-XVIII веках активно осваивала Россия. Сюда активно проникали украинские переселенцы. Результатом стал своеобразный компромисс: казакам-черкасам разрешили селиться на территории, которая считалась российской, при условии принятия ими московского подданства и несения службы на южнорусских границах. В итоге Московское государство обрело союзника в борьбе с монголо-татарской и польско-литовской опасностью, смогло оттеснить конкурентов и закрепить за собой Днепро-Донскую лесостепь, воспрепятствовав распространению влияния и культуры поляков, литовцев и монголо-татар.

Таким образом, в качестве одной из особенностей колонизационного процесса стало участие в ней различных национальных групп, в первую очередь, русского и украинского (и в значительно меньшей мере – белорусского) населения. Это подтверждается сходством южнорусских говоров с украинскими и белорусскими, присутствием на карте края украинских и белорусских топонимов, а в обрядовой и бытовой культуре – множества элементов, имеющих украинское и белорусское происхождение. При анализе особенностей этого рода, обращает на себя внимание преобладание русско-украинских элементов над русско-белорусскими, что имеет свое объяснение: контакты с украинцами имели долговременный и постоянный характер, тогда как белорусы существенного влияния на демографическую ситуацию в крае не оказали в виду немногочисленности переселенцев и большей удаленности белорусских территорий от курских земель.

В XVII веке в основном закончились массовые переселения народов и сложилась этническая карта Белгородского края. Переписи населения, проводившиеся в XVII-XIX веках, уже не фиксируют появления новых этнических групп. Лишь в данных на 1701 год отмечено появление у нас служилых крещеных калмыков, которых поселили в районе Чугуева, но их было немного, и существенного влияния на состав населения они не оказали, слившись с остальными служилыми людьми. Развитие края с этого времени пошло в русле общероссийского. Самостоятельное национальное развитие российского этноса привело к середине XIX века к переходу от народности к нации – исторически сложившейся общности людей, характеризующейся устойчивой общностью экономической жизни, языка, территории и национального характера, проявляющегося в особенностях ее культуры и быта, психологии и самосознания.

К изучению хозяйственно-культурного развития Курского края в составе Российского государства применим упоминавшийся ранее подход исследователей-экономистов к региону, которые полагают, что основным критерием выделения региона должна стать исторически сложившаяся структура хозяйствования, связанная с использованием природных ресурсов. О.С. Пчелинцев, к.э.н., сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, пишет: «Концепция региона должна быть, в первую очередь «открытой», учитывающей развитие его структур, изменение места и функций региона в социально-экономической системе»¹⁰.

Развитие Курской губернии в составе Российского государства как его неотъемлемой части предполагает включение ее в систему общероссийских отношений. Однако отмечен-

¹⁰ Пчелинцев О.С. Урбанизация и региональное развитие. // Методология системного анализа регионального развития и управления. – М., 1980. – С.50.

ное понятие региона отражает в основном производственно-географический аспект его развития и не учитывает внутреннего единства входящих в него социально-экономических и прочих элементов.

Исследователь-этнолог может применить подход экономистов к изучению этнокультурного развития губернии для изучения сферы хозяйственно-культурных отношений.

Однако для всестороннего исследования Курской губернии необходимо изучить не только данный сектор региональных отношений: внимания требуют и социальная, и культурная сферы, которые неотрывны от этноисторической составляющей системы отношений.

Курскую губернию «Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» называет одной из центральных черноземных губерний Российской империи¹¹. Во второй половине XIX века она «занимала площадь в 40821 кв. в.» Располагаясь в «умеренном и здоровом» климате, губерния имела весьма значительное население: «жителей – 2797 тысяч (в городах 252 т.)», т.е. их подавляющая часть проживала в сельской местности. Ее настоящим богатством была земля: «...Почва – черноземная, весьма плодородная». Являясь аграрно-промышленной, Курская губерния, как и большинство губерний европейской России, испытывала серьезные экономические трудности. В сельском хозяйстве в пореформенный период ведущую роль сохраняло земледелие, но развивалось оно крайне медленными темпами: «...Земледелие составляет почти исключительно занятие сельского населения, но стоит на низком уровне. Культивируются, главным образом, рожь, овес, просо, гречиха, пшеница, картофель... и свекловица, из масляничных растений распространены конопля и подсолнух». Одной из причин кризиса в аграрном секторе была ситуация в землевладении: «61,9% площади губернии принадлежали крестьянам, 35% – частным собственникам и 3% – казне и другим учреждениям. Около 1/3 крестьян, так называемые «четвертные» – это потомки бывших «служилых людей», причисленных в государственные крестьяне»¹². При малоземелье крестьян господствовало помещичье землевладение, для которого характерно было использование экстенсивных методов хозяйствования. Одной из характеристик губернии была характеристика состава ее населения – национального, конфессионального, экономического и проч.

Не проводя глубокого исследования, лишь обратившись к этой работе конца XIX в., можно отметить наличие как внутригубернских связей, так и включенность Курской губернии в систему общероссийских отношений.

На современном этапе содержание этой концепции должно определяться «задачей обеспечения пространственного аспекта интенсификации производства в единство с ростом благосостояния на основе комплексного развития материальной среды жизнедеятельности, трудовой активности и научно-технического прогресса»¹³. В этих условиях региональное развитие рассматривается как социальный процесс, и управление этим процессом имеет целью создание оптимальных условий для хозяйственной деятельности и развития личности. С этой точки зрения регион представляется «как развивающееся население, заданное во всем многообразии своих потребностей, ценностных ориентации и фактических структур деятельности»¹⁴. В основе исследований данного направления находится изучение человека, его образа жизни, социального развития как составных элементов развития региона, которые рассматриваются и в контексте общеисторического развития региона, и как элемент регионального системного комплекса.

Исследование всех этих аспектов предполагает выявление взаимосвязей исторического, социально-экономического, этнографического и демографического развития, сведение этих связей в единую теоретическую картину развития региона.

Данный подход требует рассматривать развитие региона как открытую систему, основные системообразующие связи которой формируются в результате обмена между данной системой и окружающей средой. При этом системообразующими называются «сущест-

¹¹ Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 2-е изд-е, в 4 Тт. – Спб., 1907-1909.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Мышко Д.И. Экономические, политические и культурные связи между Украиной и Россией в XV – первой половине XVII в. – Ереван, 1954. – С. 55-85.

венные, устойчивые, объективные связи и отношения, которые определяют все течения процессов в данной системе»¹⁵.

В качестве элементов этой системы рассматриваются процессы развития структур, а также те компоненты общественных отношений (экономических, социально-политических, идеологических), которые функционально связаны с этими процессами.

Развитие региона в определенный исторический период можно рассматривать как в общем контексте развития страны, так и в общеисторическом плане¹⁶. Другими словами, поскольку развитие региона протекает в тесной связи с развитием других территориальных образований страны, то на процессы, протекающие в нем, оказывают воздействие процессы общего характера.

Список литературы

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 672 с.
2. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. – М.: Мартин, 2010. 704 с.
3. Дьяченко А.Г., Зайцев Б.П., Михеев В.К. Нумизматические памятники Белгородской и Харьковской областей (Методические материалы к курсу «Историческое краеведение»). – Белгород, 1990. 22 с.
4. Шатохин, И.Т. Введение в археологию Белгородского края. – . Белгород, 2001. 64 с.
5. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. – М.: Мартин, 2010. 704 с.
6. Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. – М.: Наука, 1953. 275 с.
7. Племя – самая ранняя форма этнической общности и социальной организации, в которой главную роль играли кровнородственные связи между членами, деление на роды, общность территории, некоторых элементов хозяйства, управления, самосознания и самоназвания, обычаев и культов.
8. Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, культурно-экономическая общность людей, отличавшаяся национальным своеобразием, взаимосвязью народов, их истории, культуры и идей.
9. Жиров М. С.. Народная художественная культура Белгородчины. – Белгород, 2000. 266 с.
10. Пчелинцев О.С. Урбанизация и региональное развитие. // Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М., Наука, 2004. – С.. 44-51
11. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 2-е изд-е, в 4 т. – СПб: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон, 1907-1909.
12. Мышко Д.И. Экономические, политические и культурные связи между Украиной и Россией в XV – первой половине XVII в. // Великая дружба. – Ереван, 1954. – С. 55-85.
13. Этничность и власть в полиэтнических государствах. М.: Наука, 1994. 315 с.
14. Гейл Ф. Историческая роль Русского централизованного государства в Восточной Европе и национально-освободительная борьба украинского и белорусского народов за воссоединение в едином государстве с Россией в середине XVII в. // Национальный вопрос в дореволюционной России и его решение после Великой октябрьской социалистической революции. – М., 1984. – С. 73-78.

REGIONAL PERSPECTIVE IN RESEARCH OF HISTORICAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF KURSK REGION

A.I. DUDKA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: dudka@bsu.edu.ru

The article discusses the ethnic processes as an element in the relation system of the region as evidence of ethnic and historical development of the Kursk region.

Key words: region, ethnic history, ethnic culture, international contacts, ethnic and cultural synthesis.

¹⁵ Этничность и власть в полиэтнических государствах. – М., 1994.

¹⁶ См. Гейл Ф. Историческая роль Русского централизованного государства в Восточной Европе и национально-освободительная борьба украинского и белорусского народов за воссоединение в едином государстве с Россией в середине XVII в. // Национальный вопрос в дореволюционной России и его решение после Великой октябрьской социалистической революции. – М., 1984. – С. 73-78.